

ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ ПРОСВЕТИТЕЛЬ - ГУМАНИСТ

(Продолжение. Начало на 1 стр.)

ражать действительность, выражать дух, психологию, муки и мечты народа, просвещать его, зажигать его душу высокими идеалами национального освобождения и возрождения

Писать на языке, понятном народу, для Абовяна была не только важной творческой задачей, но и задачей огромной социальной и политической значимости, задачей удовлетворения духовных запросов народа. Певцом народа, идеологом его борьбы мог быть писатель, творящий на живом языке масс, говорящий с ними языком их сердца, чашечек, стремлений, языком неслепящих образных ролей народной речи, фольклора, эпоса. Вятский Абовяном на вооружение ашхараб стал мощным фактором общественного, культурного и научного прогресса, признанным образцом языковой культуры для последующих поколений армянских писателей.

Воплощением всего этого, продолжает тов. К. Демирчян, наивысшим творческим достижением, венцом всей литературной деятельности Абовяна явились «Раны Армении». Рожденный пламенем и болью сердца писателя, роман — возлюбленный сказ о мучительной судьбе и борьбе народа, выражение его свободолюбивого духа, силы и жизнестойкости, своеобразная энциклопедия армянской действительности.

Исполненный глубокого гуманизма и патриотизма, роман с широким эпическим размахом повествует о пробуждении национального самосознания армянского народа, его борьбе за свободу и освобождение от деспотии, выражает его стремление присоединиться к России, навеки связать свою судьбу с великим русским народом.

«Раны Армении» — волнующий литературный памятник векового армяно-русского братства. Абовян, как и наиболее дальновидные деятели армянского освободительного движения, именно с Россией связывал надежды на спасение родины. Русско-персидская и русско-турецкая войны показали, какой горячий отклик получили эти идеи у армянского народа, у его объективных ополченцев, мужественно и храбро сражавшихся вместе с русскими войсками против варваров-поработителей. Это было героическим порывом народа, сделавшего свой исторический выбор.

Абовян одним из первых оценил выдающееся прогрессивное значение вхождения Восточной Армении в состав России. И тогда, выражая сокровенные чувства армянского народа, он написал свои мудрые, идущие от сердца слова, ставшие для потомков святым заветом дружбы и братства на века: «Да будет благословен тот час, когда благословенная стопа русско-турецкая войнушка вступила на нашу светлую землю... Имя русского должно быть священным для нас, так же, как и кровь его, которая сплела нас навсегда».

«Раны Армении» как «нейкий действительный вулкан патриотизма» охватили своим чистым пламенем души тысяч и тысяч. Стало ясно, загорелось неугасимое пламя духовного возрождения, появилось творение, которое будет долго влиять на армянское общество, вдохновлять, воспитывать, вселять в сердца людей горячую любовь к родине. «За последние дни я очень вдохновляюсь ею», — писал Степан Шаумян. — «Какая чудесная вещь... каким священным воодушевлением наполняется сердце читателя». Воистину роман воодушевлял поколение за поколениями нашего народа. Уроки патриотизма писателя они открывали для себя большую дорогу служения отечеству, ранами его сердца учились лечить раны родины, бороться за ее светлое будущее.

Творческое наследие Абовяна поражает многогранностью и многогранностью — романы, рассказы, поэмы, стихотворения, басни, публицистика, исследования по этнографии и историографии, художественные переводы. Он составлял проекты преобразования экономической и духовной жизни Армении, создавал учебники, записывал образцы народной поэзии, описывал семейные обычаи, обряды и бытовую уклад армянской деревни. Поборник сближения и дружбы народов, взаимодействия их культур, писатель уделял немало внимания изучению уклада жизни грузин, азербайджанцев, курдов, создавая ряд прекрасных произведений, показывающих прочные узы братства народов Закавказья.

Быть полезным родному народу, говорит тов. К. Демирчян, беззаветно служить его интересам, бороться за его счастье, прогресс было высшим смыслом жизни и деятельностью Абовяна. Писатель не мог мириться с тяжелым положением трудового народа. Он, как и его переводы русские, грузинские, азербайджанские соборять по перу, критиковал и разоблачал произвол цар-

ской бюрократической, чиновничьей системы управления. Его мысли о путях улучшения положения трудовых масс нашли наиболее яркое отражение в проекте преобразования экономической жизни Армении, в котором благодетельство народа он связывал с прогрессивным политическим устройством, с просвещением крестьянства и с внедрением машинного производства в сельское хозяйство. Залогом и обязательным условием осуществления этих идей писатель считал нерушимое братство с великим русским народом.

Абовян был вдохновенным Учителем народа. В просвещении он видел главный путь духовного раскрепощения и возрождения народа. В основе его педагогики лежали совершенно новые и передовые идеи общественной морали. Выработавшая свою свободу от схоластических, нравственно-педагогических принципов, современную педагогическую систему, одновременно вел борьбу против религиозной мистики, обскурантизма, туманщиного сознания и тормозящих развитие людей. Он предлагал ввести в учебный процесс трудовое обучение. Придавая важное значение русскому языку, Абовян составил специальное пособие его изучения в армянских школах. Учебник «Предпродель», многие его произведения несли в себе высокую воспитательную идею — быть нужным обществу, человеком, добрым, добросовестным, великодушным, стойким, трудолюбивым, оптимистом, патриотом.

Хачатур Абовян был энциклопедистом, одним из образованнейших людей своего времени, обладал широчайшими познаниями в области армянской, русской, мировой литературы и истории, натурфилософии, социологии, педагогики, эстетики, музыки, изобразительного искусства.

Юношей Абовян вместе с профессором Фридрихом Парротом совершил свое знаменитое восхождение на Арагат. Наверное, он был из первых, кто вступил на вершину этой величественной горы — первому армянскому писателю, кто с такой высотой увидел доли родины, ее судьбы и воле предназначение. С вершины он как реликвий взял с собой кусок льда. Расстаяв внизу, льдинка превратилась в горсть воды. От эти рожденных на высоте живительных капель крохотный саженец пустил корни в родную землю, который должен был вырасти в могучее дерево — в вечное древо абовяновской мудрости и света.

«Теперь у меня, — говорил молодой Абовян в годы учебы в Дерптском университете, — одно стремление прийти на помощь родине. С первого же шага на этом пути меня ничто не могло удержать, тем более сейчас — ничто меня не остановит. Ради осуществления моей цели я твердо решил не пожалеть даже жизни».

Не пожалел, боролся во имя родины до последнего дня. И от его горящего сердца воспламенились сердца Михаила Налбандяна, Степана Шаумяна, Александра Мясникова, сердца Ованеса Туманяна, Егеше Черенца, других славных сынов нашего народа, сердца строителей новой социалистической Арме-

Ст докладом о жизни и творчестве Хачатура Абовяна выступил академик Академии наук Армянской ССР, доктор филологических наук, профессор Э. Джрбашян.

«Жить и умереть во имя родины — такова моя цель, избранная еще в ранние юношеские годы. Еще будучи учеником как по имени, так и по профессии, я не представляю, что еще не имея представления о европейском просвещении, лишенный опоры, даже не имея средств достигнуть поставленной мною цели, в душе я леделал лишь эту мысль, горел лишь этим желанием».

Эти строки Хачатур Абовян написал в 1842 году, в самый плодотворный и напряженный период своей литературно-педагогической деятельности. Это были слова, сказанные не для того, чтобы произвести впечатление, а священная заповедь, которая целиком подтверждается деятельностью и предельных, и последующих лет. В лице Абовяна, говорит докладчик, мы видим одного из замечательных литературных и общественных деятелей прошлого, которые своей судьбой, своим существованием и деятельностью жили во имя лишь одной единственной цели — во имя освобождения и возрождения родины, просвещения родного народа, его политического и духовного прогресса.

Абовян принадлежит к тем писателям, которые не только творчеством, но и всей своей жизнью неразрывно связаны с родным народом, являя в своей судьбе отражение судеб родины. Он родился в сердце Восточной Армении, в селе Канакер, ныне ставшем частью нашей прекрасной столицы, в старой патриархальной семье. Уже за годы учебы в Тифлисе, в открывшейся недавно школе Нерсисяна, особенно благодаря урокам выдающегося поэта и педагога

ни, под знаменем Ленина в единой советской семье куколях ее коммунистическое грядущее.

Прошло 175 лет, когда у канакерского крестьянина и Авегина Абовяна родился сын Хачатур. С тех пор многое изменилось на свете, изменилась Армения, ее народ, изменился и Канакер, став частью цветущего социалистического Еревана. Но неизменна любовь народа к его гениальному сыну. Уйдя из девятнадцатого века, он вошел в наш бурный век, заняв вечное место в жизни родного народа. Не как памятник, а как живой, бессмертный Учитель. И сегодня его юбилей отмечается как большой всенародный праздник. Праздник нашей новой процветающей культуры, у колыбели которой стоял ее преобразователь — великий Абовян.

Абовян оставил нам бесценное наследие — вдохновенные и мудрые уроки патриотизма, уроки братства, уроки просвещения, уроки борьбы за расцвет родной культуры. Они нам бесконечно дороги. Следовать им сегодня — значит неустанным трудом постоянно умножать материальные и духовные богатства Родины, все выше и выше поднимать уровень культуры, образования народа, обеспечивать дальнейший бурный расцвет литературы и искусства, обогащать сокровищницу нашей культуры новыми духовными ценностями. Так именно мы сохраняем неустанно память о Хачатуре Абовяне.

Юбилей Хачатура Абовяна, в заключение сказал тов. К. Демирчян, стал большим событием в жизни Советской Армении, вылился во всенародный праздник. Разделить с нами радость светлого праздника, отдать дань памяти великого писателя-просветителя прибыли делегация из братских республик, известные писатели, поэты, литераторы.

Обращаясь к гостям он говорит:

Ваше участие в этих торжествах придает особую значимость юбилею, превращает его в подлинный праздник интернациональной дружбы, советской многонациональной культуры. То, что мы по давно установившейся у нас замечательной традиции совместно отмечаем юбилей славных сынов наших народов, является еще одним красочным свидетельством нерасторжимого единства и дружбы всемирно-славянской культур народов Страны Советов. Это одно из ярких проявлений торжества мудрой ленинской национальной политики нашей родной Коммунистической партии.

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Армении, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Армянской ССР, от всех участников юбилейного вечера тов. К. Демирчян горячо приветствует дорогих гостей, желает им крепкого здоровья, большого личного счастья, новых творческих успехов.

Юбилейный вечер, посвященный 175-летию со дня рождения великого армянского писателя-просветителя Хачатура Абовяна, объявляет- ся открытым.

Арутюна Аламяндра в его духе зародилась стремления посвятить себя просвещению и духовному возрождению народа. Судьбе было угодно, чтобы Абовян стал очевидцем и участником одного из самых значительных и важных событий истории стран — русско-персидской войны — 1826—1828 гг., освобождения Восточной Армении. Он воочию увидел и всем своим существом пережил все народную радость национального освобождения.

Счастливым случаем был также приезд профессора Дерптского университета Фридриха Паррота в только что освобожденную Армению для восхождения на библейскую гору. Участие Абовяна в экспедиции Паррота, восхождение в первый раз на вершину Арагата, веками считавшуюся недоступной, было создано не только предопределением огромных трудностей, это был дерзкий шаг со стороны энциклопедического монаха, смелым вызовом, брошенным старым представителям, что реакционные силы не должны были его прервать. Но благодаря восхождению и содействию Паррота перед Абовяном раскрылись двери одного из лучших учебных заведений Российской империи — Дерптского университета. Пять с половиной лет студенчества были важнейшим периодом в духовном развитии Абовяна. Не зря он называл Дерпт местом интеллектуального рождения. Здесь он приобрел обширные знания в филологии и истории, философии и географии, математике и естествознании. Он углубил свои знания русского языка, овладел немецким, французским, английским, латинским языками.

Вооруженный знаниями он возвратился в Закавказье и с начала 1837 года вступил в должность инспектора тифлиских, а шесть лет спустя — эриванских государственных уездных школ. Он зани-

мал эту должность одиннадцать лет, прилагая огромные усилия для воспитания детей многонационального края, распространения передовых принципов педагогики. Это была труднейшая работа, равная настоящему подвигу, встречающаяся постоянное сопротивление реакционных сил, большие и малые препятствия, чинимые царскими чиновниками. Трагическое сознание разлады с окружением, порой открытая вражда и преследования сопровождали его все эти годы.

Спустя некоторое время составленный Абовяном учебник «Первоустье» («Начало пути»), посредством которого он впервые пытался ввести в армянскую школу фонетический метод обучения, после выхода из печати усилиями мракобесов был изъят из обращения и уничтожен. Многие его другие труды, предназначенные для школы, вообще остались в рукописях. Все это не раз доводило Абовяна до отчаяния. Но всякий раз ему придавало силы сознание своего высокого призвания, миссии перед родиной, и он продолжал свой тернистый путь.

Современники с редким единодушием говорили о поразительной плодотворности Абовяна-педагога, о его обширных знаниях и беззаветной преданности избранному делу. Об этом свидетельствовали Ст. Назарян и М. Налбандян, П. Прощян и многие ученики Абовяна из тифлиских и эриванских школ, а также поддерживавшие с ним контакты иностранные ученые и писатели.

Эпоха Абовяна была в армянской действительности временем решительного перелома и обновления, вызванного освобождением от ига персидской тирании, распада феодальных институтов и зарождения капиталистических отношений. Формирование народа в нацию. В этот сложный переходный период, говорит докладчик, Абовян был величайшим представителем нашей общественной мысли и провозвестником нового пути своего народа.

Еще в Дерпте и по возвращении в Закавказье Абовян решительно встал на позиции демократического просвещения, что было самым передовым мировоззрением в 30—40-е годы прошлого века в армянской действительности. Отвергая пережитки эпохи феодализма, а также меркантилизм и эгоизм, присущие капитализму, Абовян во взглядах придерживался широкого демократизма. Побудительной силой и основой его мировоззрения была любовь к народу, широким его массам.

Другим краеугольным камнем в политических взглядах Абовяна была его последовательная русская ориентация. Он связывал национальное спасение армянского народа с освободительной миссией России. К этому убеждению Абовян пришел в юные годы и сохранил его верность на протяжении всей жизни. С подлинной политическим дальновидностью еще в 1836 году говорил о больших исторических ролях России в исторических судьбах народов Востока.

Конечно, Абовян был не первым, кто связывал освобождение Армении с великим северным соседом. У него было выдающееся предшественник Израил Ори, Саркис Гиланец и Иосиф Эмин, Давид Бек и Мхитар Спарпет, которые за много десятилетий до Абовяна намечали программу и действовали во имя армяно-русского политического и военного союза. Однако нерушимая ориентация Абовяна к России основывалась не только на их деятельности, но и шла от сердца родного народа, его вековых стремлений и чаяний, лучшим выражением которых был писатель.

Его мудрый взор видел самое главное — спасительную и определяющую в исторических судьбах армянского народа роль русской государственности, русской освободительной армии. И в душе великого патриота не могли не пробудиться благословения и признательность, чувства верной дружбы и братства, которыми проникнуты страны, цы его романа «Раны Армении» и других его произведений. Приветствуя победоносные русские войска, вошедшие в Армению, Абовян мечтал о том, чтобы с их приходом под их орлыными крыльями родина обрела силу, забыла свои горести.

Абовян был одним из немногих мыслителей прошлого, которые в мрачных условиях николаевской реакции мечтали о будущей большой и дружной семье народов, живущих на бескрайних просторах Российской империи. В этом он стоит в одном ряду с Пушкиным, Шевченко и другими светлыми умами.

С именем и творчеством Хачатура Абовяна прежде всего связан качественно новый этап развития армянской литературы, языка и всей культуры, то большое литературное и культурное движение, без которого немислм духовный прогресс нашего народа за последние 150 лет. Говоря об этом, Э. Джрбашян подчеркнул, что Абовян не просто велик как писатель, он является основоположником и основоположником и олице-

творением целой литературной эпохи.

Не раз Абовян переживал подлинную трагедию, видя, что созданные на протяжении веков ценности нашей литературы превратились в мертвый капитал, ничего не говоря ни кому, ни сердцу народа. Чтобы говорить с народом — а это для Абовяна — необходимая предпосылка к творчеству, — следует идти другим путем, отойти от многих принципов литературы прошлого. Не означало ли это, что он изменяет национальной художественной традиции, которую Абовян знал превосходно, очень высоко ценил все наследие от книг Мовсеса Хоренаци и Егеше до творений Григора Нареканди и последующих поэтов. И он нашел единственно правильный путь, чтобы возратить народу эти сокровища, надо писать на разговорном языке, понятном народу, просвещать и повышать его вкус, так как духовному развитию народа века насилия и невежества нанесли немалый урон.

Абовян стремился обновить систему литературных жанров в соответствии с духом и требованиями эпохи. Среди сотен его поэтических произведений мы находим образцы философской лирики, стихов, посвященные любви и природе, оды и послания, навеянные историей народа, притчи и легенды, четверостишия, поэмы, в числе которых «Песнь об Агаси» в 7000 строк, переводы европейских и русских авторов (Гомер, Гете, Шиллер, Карамзин, Крылов и другие). Абовян оставил образцы творчества почти во всех прозаических жанрах той эпохи — роман и повесть, рассказ и новелла, сказ и анекдот, миниатюра, путевые заметки и очерки, дневниковые записки и так далее. Он пробовал силы и в жанре драматургии. Ему были чужды любая стилистическая или жанровая однообразность, с самого начала он ориентировал развитие новой армянской литературы на художественное многообразие в отражении жизни.

Говоря о романе Х. Абовяна «Раны Армении», докладчик характеризует его как вершину творчества, олицетворение глубоких раздумий и мечтаний писателя. Он создал новый национальный эпос, героическую эпопею. Не случайно сразу же после выхода в свет романа Михаил Налбандян назвал «Раны Армении» «волшебным зеркалом», в котором воплощены душа нации, ее судьба, ее мировосприятие. Вследствие Ованеса Туманяна назвал роман «национальной эпопеей», священную книгу для армянского народа, а Авегин Исаакян — «величайшим эпосом нашего пробуждения», который народы с творениями Мовсеса Хоренаци, Егеше и Григора Нареканди — одна из тех четырех книг, которые лежат в основе армянского народа.

Все последующее развитие армянской литературы после Абовяна подтверждает правильность пути, намеченного великим новатором, плодотворность утвержденных им творческих принципов. После трагической гибели Абовяна прошло десять лет, пока наконец передовым людям нашей культуры удалось в 1858 году издать главную книгу его жизни «Раны Армении». С того времени творчество Абовяна неразрывно участвует в развитии родной литературы, дает живой импульс всем ее исканиям и взлетам, говорит Э. Джрбашян. В широком смысле все выдающиеся армянские писатели, начиная от революционера-демократа М. Налбандяна, были наследниками и продолжателями великой абовяновской традиции. Прямо или опосредствованно — от Абовяна берут начало все течения и стили, жанры и формы новой армянской литературы. Он вошел в отечественную литературу как бурный поток воспетой им реки Зангу, от истоков которой в последующие десятилетия взошло начало многие реки.

В то же время невозможно представить без Абовяна зарождение и развитие армянского романтизма, особенно формирование национально-освободительной идеологии в творчестве Раффи, Р. Патканяна, Черенца и других. Ведь Абовян создал образ Агаси — первого армянского борца за свободу народа, ставшего предтечей героев последующего периода, носителя миссии национального освобождения. Не случайно Раффи считал роман Абовяна первым проявлением свободолюбивого духа армянского народа, вышедшего с вулканической силой, что стало началом великой плодотворной традиции. А самый могучий представитель армянской романтической поэзии позднего периода Даниел Баруцкан любил и очень высоко ценил Абовяна прежде всего как носителя национального духа, писателя, воплотившего тему народа в литературе нового периода.

Глубоко закономерен тот факт, что величайший национальный поэт Ованес Туманян на протяжении всей своей литературной деятельности ощущал неразрывную связь со своим великим предшественником. Именно Туманян в

исторических новых условиях стал воспринимать важнейшие принципы Абовяна — неразрывной связи литературы и народа, героического и эпического духа, поддержки и обоснования русской ориентации армянского народа.

Жизненная значимость идейно-художественных традиций Х. Абовяна, их активное участие в дальнейшем развитии родной литературы ярко проявились и в послеоктябрьский период. Можно назвать ряд работ писателей и литературоведов по оценке наследия Абовяна, художественному воплощению его личности. Однако пальма первенства принадлежит крупнейшим мастерам советской армянской литературы Егеше Черенцу и Акселу Вакуцку. Именно они, в начале 30-х годов, в условиях широкого распространения вульгарного социологизма взяли на себя смелость по-новому осмыслить наследие Абовяна, с новых позиций подойти к задаче художественного воплощения его образа. Тем самым они продолжили путь к «духовному возвращению» Абовяна к сердцу народа.

Выступая с трибуны Первого всесоюзного съезда писателей Аксел Вакуцк подчеркнул, что Абовян замечательным не только своими литературными произведениями, но и своей жизнью. Слова классика советской армянской прозы стали началом всесоюзного признания Абовяна. Традиции Черенца — Гуманна продолжают А. Бумалинские и демократические идеи Абовяна, его творческое наследие и светлый образ движутся во времени, раскрываясь новыми гранями.

Вся недолгая жизнь Абовяна была воплощением героической борьбы против реакционных сил, за политическое и духовное возрождение родной страны. В этой борьбе он одержал великую историческую победу — именно он бросил на борозду будущего литературно-просветительского движения те здоровые семена, богатую жатву от которых суждено было собрать последующим поколениям. Как неувдаемое наследие он оставил родному народу не только свое творчество, но и вечный притягательный пример светлой личности, посвятившей себя беззаветному служению народу и родине.

Хачатур Абовян, сказал в заключение Э. Джрбашян, всегда живет с народом. А есть ли для писателя более азветная судьба? Не только написанные Абовяном книги, но и его духовный образ запечатлены навеки в сердце народа, обращая к грядущим поколениям пламенное слово и бессмертный подвиг.

Слово предоставляется заместителю председателя Совета писателей СССР, доктору филологических наук, профессору А. Михайлову. Он говорит:

Один мудрый человек сказал: кто сделал добро людям, тот добрый человек, кто принял за это смерть, тот добрый человек добродетель, героический и совершенный человек, сделавшим людям добро, пострадавшим за него был Хачатур Абовян, великий сын Армении, один из тех, кто всегда живет в благодарной памяти народа. Он деятель огромного масштаба. Просветитель-демократ, педагог, этнограф, основоположник новой армянской литературы, автор бессмертного романа «Раны Армении», он навеки вписан в историю своего народа как верный сын отечества, как патриот.

Энциклопедические знания, разносторонне одаренность позволили Абовяну проявить себя не только в литературе, но и в науке, педагогической деятельности. За свою короткую жизнь Абовян создал великое наследие, которое до сих пор питает своими традициями культуру Армении. Поразительная духовная энергия, с которой молодой Абовян впитывал в себя сокровища мировой культуры и творил национальные культурные ценности, обозначив ими новый этап в развитии армянской литературы. У армянской культуры и литературы древняя и богатая великими именами история. От древних истоков до наших дней армянская литература прошла столь блистательный путь на этом пути столько замечательных имен, от которых кружится голова, что в подлинном ряду можно и затеряться, не прозвучать. Имя Хачатура Абовяна в этом блистательном ряду звучит гордо и звонко.

Хачатур Абовян мечтал о счастье в будущем для своего народа и боролся за это будущее. Армянский народ, который сегодня живет и трудится на свободной земле своей родины, читает память своего великого сына, и это наш общий праздник, праздник культуры всех народов СССР.

Мы вечно будем идти к вершинам Абовяна и Шевченко, сказал в своем выступлении секретарь правления Союза писателей Украины Ю. Мушкетик. Я не случайно назвал вместе двое этих имен. Я не знаю двух дру-

гих великих писателей разных народов, которые бы творили на таких близких душе параллелях, чьи слова так точно повторяли бы друг друга, повторяли, словно эхо в горах. Ибо люди они из одного источника. Это источник страданий и надежд родного народа. Для него они жили, ему отдала каждый удар своего сердца.

Сотни параллелей, словно сотни шелковых нитей можно провести между двумя сынами наших народов. Я думаю, что это с успехом сделают и делают ученые, литераторы, я же хочу сказать еще только одно. Известно, писатель начинается с любви. С любви к правде, к жизни, к своему народу. Этой любовью они укрепили в вере родной народ, прозрели его будущее.

Славен народ, имеющий такого патриота и певца, как великий Абовян. Славно его имя.

Правильно сказано, что самый великодушный памятник Хачатуру Абовяну — это наша солнечная республика, Советская Армения, наконец, носительница имя великого просветителя и самый молодой город республики — Абовян, говорит депутат Верховного Совета Армянской ССР В. Аветисян. Вот почему юбилей великого писателя с особой торжественностью и радостью отмечают трудящиеся района и города, носители его имя.

В наши дни более чем актуально звучат идеи Хачатура Абовяна о дружбе народов. Он завещал нам беречь как зеницу ока дружбу между армянским и русским народами. Как отметил первый секретарь Центрального Комитета Компартии Армении товарищ К. С. Демирчян, «русский народ стал надежным другом, который в тяжелейших для нашего народа условиях протянул ему руку помощи и вынес на свои сильные плечи».

Да, мы сильны, в первую очередь дружбой. И сегодня вместе со всеми народами нашей страны мы благодарим заботе родной Коммунистической партии в общесоюзном масштабе отмечаем юбилей гласателя дружбы народов — Хачатура Абовяна. И вовсе не случайно, что район, который носит имя Абовяна, известен своими интернациональными традициями. Большой смысл видим мы в том, что именно в городе Абовяне два года назад открылся Музей дружбы армянского и русского народов, играющий решающую роль в деле интернационального воспитания широких трудящихся масс и, особенно, прорастающего поколения республики.

Живущие плечом к плечу в районе и его районном центре представители более чем двух десятков национальностей нашей страны беззаветно трудятся претворять в жизнь решения родной Коммунистической партии, делают краше нашу Родину, приумножают ее славу и могущество. Именно благодаря их совместным усилиям район в текущей пятилетке вышел на передовые рубежи, удостоился всесоюзного и республиканского переходящих Красных знамен, грамот и премий.

Работая под девизом выполнения заданий пятилетки раньше предусмотренного срока, мы, абовяны, и впредь будем вносить свой достойный вклад в общие успехи нашей республики, к знамени которой прикреплено пять орденов. Мы будем стремиться быть достойными имени и дела своего великого земляка Хачатура Абовяна.

Светлый образ и творчество Абовяна, словно легендарная вершина Арагата, возвышаются над древними кряжями армянской письменности, истории и культуры, которые невозможно представить без его имени, сказал в своем выступлении доктор филологических наук профессор Б. Арведжадзе. Необыкновенный талант Абовяна направил армянскую литературу в демократическое русло и положил начало новому этапу ее истории, возвел ее до уровня прогрессивного художественного мышления русской и европейской литературы.

Абовян глубоко верил в совместный путь армянского и грузинского народов, видя в этом историческую необходимость. Этот путь, по убеждению поэта, наши народы должны были разделить с великим русским народом. В ориентации Абовяна на Россию проявляется его мудрая прозорливость и дальновидность — ведь именно в ту эпоху она наших народов еще находилась под угрозой физического уничтожения, и присоединение к сильной России, означавшее для Армении и Грузии национальное спасение, стало для них общей, десятилетиями вынашивавшейся мечтой. Эти стремления, продиктованные необходимостью национального самосохранения, руководил и Хачатур Абовян, и великим грузинским поэтом-романтиком Николозом Бараташвили. Одна боль и забота, одна мечта вдохновили Абовяна на создание «Ран

Армении», а Бараташвили — выдающейся поэмы «Судьбы Грузии». Этими бессмертными произведениями, вошедшими в золотой фонд мировой литературы, они оба воздвигли себе в сердцах своих народов нерушительный вечный памятник.

Грузинский читатель знает и любит творчество Хачатура Абовяна, но особенно близко и дорого литературное наследие великого сына Армении стало ему советскую эпоху. Не раз в грузинских переводах издавались «Раны Армении», стихотворные сборники Абовяна. Память Абовяна посвятил одно из своих лучших стихотворений наш замечательный поэт-академик Иосиф Гришашвили.

И сегодня грузинский народ празднует 175-летие со дня рождения Хачатура Абовяна вместе с братским армянским народом и искренне разделяет его радость, являющуюся нашим общим праздником и достоянием.

В истории мировой литературы, сказал первый секретарь правления Союза писателей Азербайджана Исмаил Шихли, есть мастера, творческая деятельность которых являлась не самоцелью, а средством самовыражения. Всю силу и мощь своего разума отдавали они развитию, эволюции самосознания народа, восходящего его к высотам подлинной культуры.

Вся его многогранная литературно-общественная деятельность служит единственной цели: пробудить национальное сознание армянского народа, сокрушить цепи средневекового фанатизма и невежества, исторической и социальной несправедливости и тем самым способствовать прогрессу нации, приблизить вековую народную мечту о счастливой и свободной жизни.

Хачатур Абовян был чутким, тонким ученым, талантливым литературоведом. Наряду с исследованиями в области армянской литературы и истории, он интересуется художественным творчеством братских народов Кавказа, в особенности литераторов Грузии и Азербайджана. Так, Абовян серьезно изучает образцы древней азербайджанской поэзии. Его знакомство с самой тонкой и поэтичной формой азербайджанской устной литературы — багаты и творческий результат этого знакомства — более 80 багаты, написанных самим Хачатуром Абовяном, — прекрасное свидетельство его уважения и любви к азербайджанской литературе.

Говоря о Хачатуре Абовяне, я не могу не вспомнить о великом мыслителе Востока, человеке энциклопедических знаний Мирзе Фатали Ахундове. Не могу не вспомнить и о замечательном поэте, просветителе Мирзе Шафи Вазехе. И не только потому, что все трое были большими друзьями. Они долгое время жили вместе в одном городе — Тифлисе, делили хлеб и соль. Они были единомышленниками в самом высоком смысле этого слова. Эти великие сыны Кавказа были за рубежом, за пределами своего просветительства, они сыграли важную роль в судьбах своего народа, были одними из первых, кто пробудил мысль, сознание народа, что направил его по новому, революционному пути.

На мою долю выпало счастье выступать на этом юбилейном вечере от имени того педагогического коллектива школы, которая носит имя бессмертного юбиляра — Хачатура Абовяна, сказала учительница ереванской средней школы имени Х. Абовяна С. Товмस्याн.

Я рада тому, что училась, а теперь и работаю в одном и том же очаге просвещения. Дух Абовяна не меркнет в нашей школе, он с нами — каждый день, каждую минуту, ибо в своей преподавательской и воспитательной работе мы используем и те принципы, утвержденные Абовяном еще на заре национального пробуждения армянского народа, в его неутомимом педагогической деятельности, ценных теоретических трудах.

Если первый наш учитель и учитель Месроп Маштоц заложил основы армянской словесности, то Хачатур Абовян, великий просветитель и педагог XIX века, дал новый стимул развития армянскому литературному процессу, сделал нашу литературу достойным тысяч и тысяч.

Великий Октябрь вдохнул новую жизнь в наш народ, стоящий на грани физического уничтожения. Именно в годы Советской власти стала переживать небывалый подъем та литература, которую с таким трудом и муками основал Хачатур Абовян. Вот уже шестьдесят лет как наша школа несет имя великого просветителя, хотя основана была она задолго до этого — еще в 1832 году. Абовян был одновременно инспектором и преподавателем нашей школы. Его благодарные ученики, ставшие впоследствии видными представителями и культурной мысли нашего

(Окончание на 3 стр.)